

**«КОРОНАПСИХОЗ», «КОРОНАСКЕПТИКИ»,
«COVIDISM», «COVIDOPHOBIA»
И ДРУГИЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ 2020 г.**

И.П. Зайцева

*Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
(Витебск, Беларусь)*

Аннотация: В статье анализируется ряд номинаций, появление и/или актуализация которых в современной речевой практике различных лингвокультур обусловлены в первую очередь экстралингвистическими (преимущественно социальными) факторами: пандемией коронавирусной инфекции, охватившей сегодня практически весь мир, и связанными с этим явлением изменениями в общественной жизни. Исследование проведено на материале нескольких языков: преимущественно русского, но также английского и украинского, – в каждом из которых зафиксировано появление новых слов либо значений, обусловленных сложившейся в социуме ситуацией. Основное внимание уделено лексико-семантической группе со значением ‘эмоциональные и физические состояния личности в период пандемии COVID-19’, в которую входит значительная часть отобранных для анализа лингвистических единиц: новообразований с корнями *коронавирус-* (рус. и укр.) и *COVID-* (англ.), функционирующих в речевой практике современного периода в рамках различных лингвокультур, что свидетельствует, с одной стороны, о широте спектра психофизиологических реакций человека на сложившуюся в обществе кризисную ситуацию, с другой – о востребованности создания речевых (потенциально и языковых) единиц, эти реакции обозначающих.

Ключевые слова: экстралингвистические факторы, речевая практика, окказиональные образования, словообразовательное гнездо, деривация, системные связи, лингвокультура.

Для цитирования:

Зайцева И.П. «Коронапсихоз», «коронаскептики», «covidism», «covidophobia» и другие социолингвистические маркеры 2020 г. // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 801–813. DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(4).801-813.

Сведения об авторе:

Зайцева Ирина Павловна, доктор филологических наук, профессор

Контактная информация:

Почтовый адрес: 210038, Беларусь, Витебск, Московский пр., 33

E-mail: irinazaj91@mail.ru

Дата поступления статьи: 22.09.2020

Дата рецензирования: 29.09.2020

Дата принятия в печать: 02.11.2020

Введение

События, начавшиеся в конце 2019 г. и продолжающиеся в настоящее время, которые войдут в историю как «пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2»¹, уже достаточно существенно повлияли и продолжают влиять на все без исключения сферы общественной жизни, что закономерно должно было найти отражение и речевой коммуникации.

Это выразилось не только в том, что практически во всех языках мира в сотни раз увеличилось число употреблений номинаций со значением 'COVID-19' (рус. 'коронавирус'), но и во множестве иных проявлений их активного освоения не только речевыми, но в ряде случаев и языковыми системами. Думается, что изучение прежде всего этих проявлений и представляет для лингвистического, а также социолингвистического и лингвокультурологического осмысления несомненный интерес, поскольку для исследователя, представляющего перечисленные научные области, важно выявить и описать конкретные формы «обживания» слова в языке как в условиях конкретного языка, так и в языке в принципе, а также установить закономерности и тенденции освоения разного рода новообразований в различных коммуникативно-речевых и лингвокультурных системах.

Принципы формирования корпуса материала исследования и его интерпретация

В **основном** корпусе Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru/new>; далее – НКРЯ) зафиксировано всего 7 употреблений слова «коронавирус», свидетельствующих о том, что русскому языку оно известно уже в течение как минимум двух десятилетий; приведем некоторые из контекстов, в которых данная номинация функционирует:

- *SARS имеет природное происхождение и, вероятно, является рекомбинантом птичьего и коровьего **коронавирусов**. Представитель НАТО полковник J. Nevill и представитель ВОЗ R. Huер официально заявили по рос-*

¹ Вспышка коронавирусной инфекции, которая впервые была зафиксирована в декабре 2019 г. в китайском Ухане, 30 января 2020 г. Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) была объявлена чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение; 11 марта 2020 г. эта ситуация была квалифицирована ВОЗ как текущая глобальная пандемия.

сийскому телевидению, что **коронавирус** имеет природное происхождение и никоим образом не связан с разработкой биологического оружия или неосторожными манипуляциями в научных лабораториях (Л.М. Цымбалова, О.И. Киселёв. Международный симпозиум по военно-гражданскому сотрудничеству в области надзора и контроля за гриппом // «Вопросы вирусологии», 2003.12.01);

- В последнее время парвовирусный энтерит регистрируется крайне редко, чаще всего выделяют **коронавирус**, а он гораздо менее вирулентен, не надо применять при лечении гипериммунные сыворотки и другие иммуностимуляторы (Елена Дубровина. Вакцинация собак // «Homes & Gardens», 2012.08.10).

Приведенные и другие примеры, зафиксированные НКРЯ, однозначно свидетельствуют о принадлежности номинации «коронавирус» к терминологической лексике, к медицинской терминосистеме. Именно терминологическое значение актуализируется контекстами, в которых функционирует интересующее нас слово: это либо научные («Вопросы вирусологии»), либо научно-популярные («Наука и жизнь», «Знание – сила», «Homes & Gardens») периодические издания.

В этом же значении рассматриваемое слово зафиксировано в «Толковом словаре начала XXI века. Актуальная лексика» [Скляревская 2006], где оно проиллюстрировано одним из текстовых примеров из НКРЯ: **«Коронавирус – мед., микробиол. вирус, от липосодержащей внешней оболочки которого отходят шиповидные отростки, напоминающие солнечную корону ◆ В первом случае причиной стал изменённый коронавирус, носителями которого были летучие мыши. В. Зверев, “Вакцины: от Дженнера и Пастера до наших дней” // “Наука и жизнь”, 2006 г.»** [Скляревская 2006: 587].

Значительно большее число употреблений номинации «коронавирус» (22) зафиксировано в **газетном** корпусе НКРЯ; приведем некоторые из этих иллюстраций-контекстов:

- *Передаётся воздушно-капельным путём при очень близком контакте или через предметы, которыми пользовался больной человек (на них оседают частицы его слюны и мокроты). Возбудителем, скорее всего, является **коронавирус**. Раньше он считался не очень опасным для человека (Юлия Жуковская, Наталия Грачёва, Екатерина Лушникова. Так ли страшна атипичная пневмония? // Комсомольская правда, 2003.05.13);*

- *Вирус может оказаться мутантом Юрий Гендон, профессор НИИ вирусных препаратов: – Уже установлено, что возбудитель – **коронавирус** (Юлия Жуковская, Наталья Островская. (Наш спец. корр.). Владивосток. Воздержитесь от поездок в Китай и Гонконг // Комсомольская правда, 2003.04.02);*

- *Обнаруженный в 2012 году **коронавирус** MERS-CoV вызывает заболевание под названием ближневосточный респираторный синдром, ис-*

ход которого может быть летальным (Раздел «Наука». Врачи создали вакцину против вируса MERS // *gazeta.ru*, 2015.12.18);

- *О том, как можно лечить **коронавирус**, читайте в журнале «Ъ Наука» Вакцины от ближневосточного респираторного синдрома пока нет, но полечиться можно* (Роспотребнадзор усилит контроль за прибывающими из Европы из-за **коронавируса** // *Коммерсант*, 2015.10.21);

- *В столице Чехии Праге госпитализирован пациент с подозрением на **коронавирус** ближневосточного респираторного синдрома (MERS), передаёт ТАСС слова представителя Министерства здравоохранения республики Яна Штоле* (В Чехии госпитализирован больной с симптомами **коронавируса** // *Коммерсант*, 2015.06.16).

В этой же части НКРЯ – газетном корпусе – в одном из приведенных примеров функционирует новообразование от рассматриваемой номинации, подтверждающее ее потенциальную возможность к расширению словообразовательного гнезда, – **бета-коронавирус: MERS** – *воспалительное заболевание органов дыхания, которое вызывается вирусом рода **бета-коронавирус*** (*Коммерсант*, 17.09.2017).

Как известно, существует ряд показателей, по которым можно судить о степени освоенности той или иной номинации конкретным языком. Слово может достаточно долго пребывать в пассивном лексическом запасе языковой системы, практически «не подавая признаков жизни», т. е. не употребляясь активно в речевой практике, а будучи «привлекательным» лишь в редких случаях (как, например, слово «коронавирус» в большинстве из рассмотренных выше примеров, взятых из текстов достаточно узкой тематики).

Когда же слово по тем или иным причинам (в подавляющем большинстве случаев – экстралингвистическим) оказывается востребованным, об этом, помимо повышения частотности (иногда – весьма существенного) его употребления, свидетельствует как расширение его деривационных связей, так и явная их динамизация, что мы и наблюдаем в отношении номинации «коронавирус» в 2020 г.

С начала XXI в. и вплоть до начала 2020 г. словообразовательное гнездо рассматриваемой номинации в русском языке включало лишь **три** компонента: имя существительное **коронавирус** (корневое слово); имя существительное **бета-коронавирус**, образованное от его основы способом словосложения, и образованное суффиксальным способом от той же основы имя прилагательное **коронавирусный**. Все перечисленные лексические единицы в означенный период однозначно входили в состав специальной (профессиональной) лексики и употреблялись в научных либо научно-популярных текстах преимущественно медицинской тематики. В начале же 2020 г., после того как о зафиксированной в китайском Ухане вспышке инфекции стало известно всему миру и она стремительно распространилась по всей планете, деривационные связи рассматриваемой

мой номинации явно активизировались, результатом чего стало и существенное расширение в разных языках словообразовательных гнезд («совокупности однокоренных слов, упорядоченной отношениями словообразовательной производности» [Тихонов 1997: 503]), где данная номинация функционирует в роли корневого слова, это гнездо «возглавляющего» (А.Н. Тихонов).

История возникновения и характер функционирования входящих в такие словообразовательные гнезда компонентов, активно используемых сегодня в речевой коммуникации, представляют безусловный интерес для лингвистического осмысления, имеющего целью проследить, как слово «обживается» в языке: проанализировать контексты, в которых оно чаще всего употребляется; выявить и описать формы его «укоренения» в языковой системе, в частности – пути приобретения разного рода системных связей и т. д.¹

В русском языке наиболее экспрессивным новообразованием от номинации «коронавирус», пожалуй, следует признать окказионализм, авторство которого приписывается президенту Республики Беларусь А.Г. Лукашенко: благодаря ему в речевую практику нашего времени вошло словосочетание **коронавирусный психоз**, достаточно быстро превратившееся (под влиянием действующих в современном языке тенденций) в **коронапсихоз**. Предпосылки для образования президентом Республики Беларусь окказионализма от слова «коронавирус» можно заметить уже в ряде публикаций марта 2020 г. Так, в одном из сообщений на портале INTERFAX.RU от 27 марта находим оценку А.Г. Лукашенко коронавирусной пандемии словом «психоз», которое журналист в названии сообщения дополняет определением «коронавирусный»: *Президент Белоруссии Александр Лукашенко назвал недальновидным решение США ввести чрезвычайное положение в связи с пандемией коронавируса, но похвалил позицию Дональда Трампа; ситуацию вокруг COVID-19 он назвал «психозом»* (здесь и далее в текстовых иллюстрациях выделено мной. – И. З.), *который, по его словам, остановил мировую экономику* (<https://www.interfax.ru/world/701243>).

Менее чем через неделю как словосочетание «коронавирусный психоз», так и образованное на базе этого словосочетания сложное слово «коронапсихоз», также практически всеми воспринимаемое как окказионализм от президента А.Г. Лукашенко, начинают весьма активно употребляться в различных русскоязычных публицистических текстах – как в

¹ В связи с этим обратим внимание на любопытное замечание Андрея Сомина, сделанное им как раз по поводу освоения сегодня русским языком слова «коронавирус»: «Филологу интереснее то, как слово обживается в русском языке: стоило нам к нему привыкнуть, как у названия вируса появились сокращения “корона”, “коронка”, хотя у этих слов есть и свои собственные значения». – *Сомин А.* Что удивляет в коронавирусе лингвистов // Российская газета. 2020. 3 апр. URL: <https://rg.ru/2020/04/03/reg-sibfo/chto-udivliaet-v-koronaviruse-lingvistov.html>.

белорусских, так и в российских; приведем в подтверждение лишь некоторые выдержки из апрельских публикаций текущего года:

• По его [А.Г. Лукашенко] словам, сегодня уже многие задумываются над главным вопросом: что будет после пандемии коронавирусной инфекции. «А не кажется ли, что сильные мира сего без войны (Макрон это уже войной назвал), через этот так называемый **коронавирусный психоз**, инфодемию в том числе, хотят переделить мир?» – заметил президент в интервью телерадиокомпании «Мир» в четверг. Его цитирует госагентство БелТА.

Сегодня все уже отвечают: после пандемии мир будет другим. И я с этим согласен. Но где будет наше место в этом мире? Вот для меня главный вопрос. Не **коронапсихоз**, не инфопандемия. Это есть, но месяц-два – и пройдет. Останется вопрос, где наше место», – заметил Лукашенко (<https://www.interfax.ru/world/702191>);

• Лукашенко же изначально продемонстрировал скептическое отношение к пандемии и называл происходящее «**коронавирусным психозом**». Он советует пить водку, работать в поле и ходить в баню для профилактики инфекции (https://lenta.ru/articles/2020/04/08/chto_proishodit/);

• Мой предыдущий пост про семь столпов **коронапсихоза** стал вирусным всего за одну ночь. <...>

Во всём мире потери экономики от **коронавирусного психоза** оценивают в \$ 7 триллионов. <...>

Начало истерии было похоже на то, с чего начался сегодняшний **коронавирусный психоз** – ВОЗ на пустом месте объявила пандемию и спровоцировала панику, которая стоила мировой экономике \$ 18 миллиардов. <...>

Крупнейшие корпорации, которые относительно безболезненно пережили кризис, и компании из богатых стран, выжившие за счёт господаций, пройдут пылесосом по планете и поглотят всех тех, кто не пережил **коронапсихоз** (<https://zen.yandex.ru/media/minskblog/koronapsihoz-komu-i-zachem-vse-eto-nujno-5e8896fc76040914a46824cd>);

• Охваченная истерическим психозом толпа не пытается анализировать ни цифры, ни факты – для анализа нужен рассудок, а он в состоянии психоза не работает. Тем не менее есть достаточно много людей, которые не поддались массовой панике, сохранили ясность рассудка, проанализировали и определили 7 мифов, на которых держится **коронапсихоз**... <...>

Ни в одной стране, поражённой сегодня **коронапсихозом**, нет запрета на продажу алкоголя и табака, убивающих треть населения. Зато есть запрет на выход из дома из-за вируса, который убивает 0,01 % населения. Это всё, что нужно знать о человеколюбии властей (<https://minskblog.livejournal.com/244146.html>);

• На этом фоне Александр Лукашенко проводит президентскую кампанию, стартовавшую в 2018 году. Летом 2020 года он, видимо, без про-

блем 2010 года переоформи́т продление своего пребывания в президентском кресле и в очередном новогоднем поздравлении напомнит соотечественникам не только о своей очередной «элегантной» как бы победе на так называемых выборах, но и о «красивой» победе над **«коронапсихозом»** (<https://regnum.ru/news/polit/2915768.html>);

- Президент республики Александр Лукашенко считает нецелесообразным вводить в стране режим самоизоляции. По его мнению, опасность коронавируса сильно преувеличена. Обилие негативной информации приводит к панике и **психозу**, а они отягчают последствия COVID-19. Позиция Лукашенко неизменна: введение самоизоляции обрушит экономику и ввернет страну в кризис. На днях глава республики заявил, что в стране нет ни одного умершего от COVID-19 и требовал остановить **«коронапсихоз»** (<https://klops.ru/collections/2020-04-15/211977-nikakogo-koronapsihoza-chetyre-strany-v-kotoryh-ne-veryat-v-pandemiyu-covid-19>);

- На середину апреля было запланировано его послание народу и парламенту. Оно не состоялось из-за «ситуации с **коронапсихозом**, инфекциями, а потом объявленной пандемией», как объяснил сам Лукашенко на субботнике (<https://www.mk.ru/politics/2020/04/26/koronapsikhoz-lukashenko-belorusskiy-subbotnik-mozhet-sprovocirovat-tragediyu.html>).

Примечательно, что в шести из семи публикаций, фрагменты которых приведены, новообразованное слово «коронапсихоз» вынесено в заглавие, которое, как известно, является «сильной» для восприятия любого, а тем более публицистического, текста позицией; помимо этого наблюдается последовательное заключение и данной номинации, и выражения «коронавирусный психоз» в кавычки.

Примечательно, что уже 11 апреля 2020 г. на интернет-портале известного российского радио «Эхо Москвы» появилась статья Виктора Шендеровича под названием «Смотри в оба: **коронапсихоз** от “бабки” Лукашенко», в которой содержится своего рода социолингвистическая интерпретация рассматриваемого образования, ср. в частности: **«Коронапсихоз» – новояз от президента Александра Лукашенко. С самых первых дней, когда болезнь вышла за границы Китая и стала быстро захватывать новые территории, глава Беларуси упорно отказывался признавать наличие проблемы. Какую только «панацею» он не предлагал: и водку пить, и на тракторе в поле пахать, в бане париться и плотно питаться** (<https://echo.msk.ru/blog/currenttime/2623110-echo/>).

В приведенном фрагменте автор интерпретирует новообразование от А.Г. Лукашенко как **элемент новояза**, что уже само по себе свидетельствует о его негативной оценке: данный термин обычно используется при нелицеприятной квалификации того или иного явления. Это очевидно и из описания термина «новояз» в одном из современных толковых словарей: **«НОВОЯЗ <...> Пренебр.** О языке советского времени, отличавшемся идеологизированностью, косностью, громоздкими канцелярски-

ми фразами» [Большой толковый словарь русского языка 2000: 654]. Аналогично толкуется термин «новояз» и с философских позиций – как «термин, введенный в гуманитарный оборот Оруэллом в романе “1984” для обозначения детерминированной тоталитарным обществом системы речи и языковых высказываний, способной жестко обуславливать (как в норме, так и в патологии) духовно-деятельностные алгоритмы целостной совокупности поведенческих репертуаров людей» [Грицанов 2003: 697]. Квалификация новообразования «коронапсихоз» как элемента новояза, видимо, должна была, по мысли автора, зафиксировать наличие у него негативной коннотативной окраски, которая, как можно было убедиться, при введении слова в коммуникативно-речевые образования нередко усиливается и контекстуальным окружением.

Впрочем, изначально негативная коннотативная окраска отнюдь не помешала новообразованию «коронапсихоз» активно внедриться в современную речевую практику, причем не только Республики Беларусь и Российской Федерации, но и других постсоветских государств. В частности, рассматриваемая номинация нередко встречается в украинской публицистике последних месяцев, ср. приводимый далее фрагмент из статьи Анна Тохмахчи «“Это **коронапсихоз** и сумасшедший дом”. Истории людей, которые не верят в коронавирус» от 30 июня, размещенной на украинском портале Hromadske (автор, интересуясь отношением разных людей к пандемии коронавируса, приводит фрагменты из интервью с ними, сопровождая их журналистскими комментариями): *Татьяна Верестун, 24 года. Педагог, училась в Киевском университете им. Бориса Гринченко.* <...> [далее – прямая речь представленного выше лица] *Эти цифры – это просто смешно! Это **коронапсихоз**. 200–300 человек. О какой эпидемии в стране и пандемии в мире вообще идёт речь? Если эпидемия – это более 200 тысяч больных в стране. Почему именно коронавирус? Спасибо за это СМИ. Если бы вся страна выключила телевизор, а лучше выбросила бы его, не было бы никакого коронавируса. СМИ запугивают, там манипуляция и страх, паника* (<https://hromadske.ua/ru/posts/eto-koronapsihoz-i-sumasshedshij-dom-istorii-lyudej-kotorye-ne-veryat-v-koronavirus>).

Обратим внимание на то, что интересующая нас номинация **коронапсихоз** присутствует как в речи интервьюируемого лица, так и в речи интервьюирующего (в названии публикации), причем автор, продолжая уже сложившуюся традицию, использует его как элемент «чужой» речи (заимствованный у собеседника), о чем свидетельствует заключение части названия публикации в кавычки.

Еще более любопытным представляется использование рассматриваемого окказионализма украиноязычным публицистом Юрием Малашевичем, где он также вынесен в название статьи, опубликованной 26 апреля на украинском городском портале «Житомир info» и названной «**Ко-**

рона-психоз, або технологія Covid-паніки: роль ЗМІ в накрутці істерії та розкачуванні ситуації»¹.

В данном случае обращает на себя внимание, во-первых, орфографическое оформление автором анализируемой номинации, отличное от встречающихся ранее (дефисное, а не слитное написание), а во-вторых – смысл названия, судя по которому, автор в оценке ситуации пандемии склоняется скорее к мнению А.Г. Лукашенко, нежели к позиции его многочисленных оппонентов, полагая, что сложившаяся ситуация до масштабов массовой истерии «раздута» исключительно усилиями СМИ. Наконец, нельзя не заметить еще одной особенности, свидетельствующей уже о характере реакции на статью Ю. Малашевича читателей – статья заканчивается читательским комментарием, представляющимся весьма любопытным:

Олена Білошицька-Костюкевич

*Радує, що не всі втратили здоровий глузд, але **ковідіотів** вистачає.*

Ковідіот – це нове слово, яке нещодавно з'явилося в англійському онлайн-словнику Urban Dictionary.

Covidiot [ˈkəv'ɪdiəʊt] – так можна назвати кожного, хто піддався масовій паніці від страху перед COVID-19² (https://www.zhitomir.info/post_2624.html).

В читательском комментарии позиция автора публикации подтверждается употреблением еще одного неологизма «коронавирусной» лексико-тематической группы, который комментатор приводит со ссылкой на его изначальный вариант, зафиксированный английским онлайн-словарем Urban Dictionary³ (<https://www.urbandictionary.com/>). Это слово **ковидиот**, значение которого автор тут же, со ссылкой на упомянутый источник, разъясняет ('так можно назвать каждого, кто поддался массовой панике перед COVID-19'), приводя не только написание слова латиницей (**covidiot**), но и его транскрипцию.

¹ «Корона-психоз, или технология Covid-паніки: роль СМИ в накрутке истерии и раскачивании ситуации». – *Пер. авт. ст.*

² Радует, что не все утратили здравый смысл, однако ковидиотов хватает. Ковидиот – это новое слово, которое недавно появилось в английском онлайн-словаре Urban Dictionary.

Covidiot [ˈkəv'ɪdiəʊt] – так можно назвать каждого, кто поддался массовой панике перед COVID-19. – *Пер. авт. ст.*

³ Urban Dictionary представляет собой Crowdsourced онлайн-словарь для жаргонных слов и фраз, работающих под девизом «Define your world» (досл. «Дай определение своему миру»). Сайт, на котором размещается этот постоянно пополняющийся словарь, был основан в 1999 году Аароном Пекхэмом. Первоначально Urban Dictionary был задуман как словарь сленга или культурных слов или фраз, которые обычно не встречаются в стандартных словарях, однако позднее он стал использоваться для определения любого слова или фразы, в том числе и имеющих несколько значений. По состоянию на 2014 г. словарь включал более 7 000 000 толкований слов и выражений, при этом ежедневно в него добавлялось 2 000 новых словарных статей.

Обращение к упомянутому словарю подтверждает значительное увеличение деривационной активности корня *Covid-* (синонимичного русскому *коронавирус-*) – в данном случае в современной англоязычной речевой практике. Безусловно, далеко не все окказионализмы, зафиксированные в речи современных носителей языка (преимущественно – разговорной и/или жаргонной), смогут в дальнейшем закрепиться в языковой системе, однако даже с учетом этого факта диапазон новообразований от корня **COVID-** (*covid-*), уже созданных и хотя бы единожды (а в основном – значительно чаще) употребленных, просто поражает: на конец августа нынешнего года их зафиксировано в Urban Dictionary более **40 единиц**, причем несколько из них уже являются многозначными.

Эти новообразования принадлежат к различным частям речи, однако подавляющее их большинство составляют имена существительные, которые могут быть объединены в несколько лексико-семантических групп (далее – ЛСГ). С учетом рамок настоящей публикации остановимся подробнее на ЛСГ существительных, обозначающих связанные с коронавирусной пандемией психофизиологические состояния личности, семантически соотносимые с номинацией «коронапсихоз».

Судя по данным Urban Dictionary, в течение марта – августа 2020 г. в англоязычную речевую практику вошли семь новообразований, входящих в интересующую нас ЛСГ (три из них появились в апреле, две – в мае, по одной – в июне и августе):

- **COVIDity** ('The ability to express emotion without use of the lower half of the face for emotional expressions behind a mask') – **ковидизм** ('умение выражать эмоции без использования нижней половины лица для эмоционального выражения под маской');

- **Covidhead** ('Slang for the feeling of being entirely overtaken, mentally and emotionally, by stress due to the Coronavirus Pandemic' – 'сленгизм для обозначения ощущения, что вас полностью поглотил психологический и эмоциональный стресс из-за пандемии коронавируса'); русскоязычный аналог отсутствует;

- **Covidhoaxamitis** ('A crippling mental disability that results in a diminished capacity to understand the basic science about the viral pandemic caused by SARS-CoV-2(Covid19) thus espousing inaccurate and deceptive information that minimizes, disregards and embraces that the disease is simply a hoax') – **ковидоаксамит** ('психический недуг, приводящий к снижению способности научно трактовать вирусную пандемию, вызванную Covid-19, следствием чего является принятие недостоверной информации о болезни, в том числе и отрицание ее существования');

- **Coviding** ('How you're responding emotionally and physically to the worldwide Covid-19 pandemic of 2020') – **ковидинг** ('характеристика эмоциональной и физической реакций человека на пандемию Covid-19 в 2020 г.');

• **Covidism** – **ковидизм** (толкование данного слова в Urban Dictionary отсутствует, приведены лишь содержащие его фразы (например: *I am suffering from Covidism in 2020*), позволяющие контекстуально определить значение: ‘эмоциональное и/или физическое состояние личности, обусловленное влиянием коронавирусной пандемии 2020 г.’);

• **covidmania** (‘an uncontrollable obsession or preoccupation with coronavirus diseases like covid-19’) – **ковидмания** (‘неконтролируемая навязчивая идея или озабоченность коронавирусными заболеваниями, такими как covid-19’);

• **covidophobia** (‘a morbid fear of coronavirus diseases’) – **ковидфобия** (‘болезненный страх перед коронавирусными заболеваниями’).

В сформированной ЛСГ присутствуют в том числе и номинации, являющиеся синонимичными слову *коронапсихоз*, функционирующему в восточнославянской (русско- и украиноязычной) речевой практике: **covidophobia** (ковидфобия) и **covidmania** (ковидмания). Частично синонимичны слову *коронапсихоз*, с нашей точки зрения, и номинации **Covidhoaxamitis** (ковидоаксамит), **Coviding** (ковидинг) и **Covidism** (ковидизм), а также не имеющее аналога в русском языке **Covidhead**, несмотря на то, что их значения в большей степени нуждаются в контекстуальном уточнении, чем «ковидфобия» и «ковидмания» как слова с явными негативными коннотациями.

Заключение

Таким образом, сегодня можно с уверенностью утверждать, что пандемия COVID-19, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2, уже оставила весьма заметный след в современной речевой практике, о чем свидетельствует актуальная практика различных лингвокультур. «Коронавирусный» словарь, продолжающий активно пополняться, представляет безусловный интерес для осмысления как с коммуникативно-лингвистической точки зрения, так и с позиций системно-структурной и функциональной лингвистики – причем не только в границах конкретного национального языка, но и (пожалуй, в наибольшей степени) – в сопоставительном ключе.

Например, весьма исследовательски плодотворным представляется сопоставление функционирующих в разных речевых системах номинаций, обозначающих лиц, появившиеся в связи с охватившей общество пандемией, в числе которых отмеченные онлайн-словарем Urban Dictionary **covidist** (ковидист – ‘приверженец ковидизма’), **Covidian** (ковидианец – ‘тот, кто пережил глобальную пандемию Covid-19, начавшуюся в январе 2020 г.’), **COVIDRAZY** (‘тот, кто сошел ума, пытаясь воспринять всю имеющуюся о вирусе COVID-19 информацию’; русскоязычный аналог отсутствует) и целый ряд других.

В этом же ряду находятся рассмотренная ранее номинация **ковідіом**, употребленная в украиноязычной публикации со ссылкой на исходный англоязычный вариант – **Covidiot**, а также слово **коронаскептику**, про-

звучавшее в эфире информационной программы белорусского телеканала «Беларусь 1» 30 августа, и этот ряд, вне всякого сомнения, будет еще пополняться.

Список литературы

- Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1535 с.
- Грицанов А.А. Новояз // Новейший философский словарь / сост. и гл. ред. А.А. Грицанов. Минск: Книжный Дом, 2003. С. 697.
- Скляревская 2006 – Толковый словарь русского языка начала XXI века: актуальная лексика: ок. 8500 сл. и устойчивых словосочетаний / под ред. Г.Н. Скляревской. М.: ЭКСМО, 2006. 1136 с.
- Тихонов А.Н. Словообразовательное гнездо // Русский язык: энцикл. / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия: Дрофа, 1997. С. 503–505.

References

- Gritsanov, A.A. (2003), Novoyaz [Newspeak]. Gritsanov, A.A. (ed.) *The newest philosophical dictionary*, Minsk, Knizhnyi Dom publ., p. 697. (in Russian).
- Kuznetsov, S.A. (ed.) (2000), *Great explanatory dictionary of the Russian language*, St. Petersburg, Norint publ., 1535 p. (in Russian).
- Sklyarevskaya, G.N. (ed.) (2006), *Explanatory dictionary of the Russian language of the beginning of the 21st century*, Actual vocabulary, about 8500 words and set expressions, Moscow, EKSMO publ., 1136 p. (in Russian).
- Tikhonov, A.N. (1997), Slovoobrazovatel'noe gnezdo [Word-building nest]. Karaulov, Yu.N. (ed.) *Russian language*, Encyclopedia, Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya publ., Drofa publ., pp. 503-505. (in Russian).

“CORONA PSYCHOSIS”, “CORONA SKEPTICS”, “COVIDISM”, “COVIDOPHOBIA” AND OTHER SOCIOLINGUISTIC MARKERS OF 2020

I.P. Zaitseva

Vitebsk State University named after P.M. Masherov (Vitebsk, Belarus)

Abstract: The article analyzes a number of nominations, the emergence and / or actualization of which in modern speech practice of different linguistic cultures are primarily due to extralinguistic (mostly social) factors: the global coronavirus pandemic, which has spread almost all over the world, and related changes in public life. The study was conducted on the basis of several languages: mainly Russian, but also English and Ukrainian – in each the emergence of new words or meanings due to the current situation in society is recorded. The main attention is paid to the lexical-semantic group with the meaning ‘emotional and physical states of the person during the COVID-19 pandemic’, which includes a significant part of the linguistic units selected for analysis: neoplasms with roots *coronavirus-* (Russian and Ukrainian) and *COVID-* (English) operating in the speech practice of the modern period within different linguistic cultures, which

indicates, on the one hand, the breadth of the range of human psychophysiological reactions on the crisis in society, on the other – the demand for speech (potentially and linguistic) units, these reactions denoting.

Key words: extralinguistic factors, speech practice, occasional formations, word-formation nest, derivation, system connections, linguoculture.

For citation:

Zaitseva, I.P. (2020), “Corona psychosis”, “corona skeptics”, “covidism”, “covidophobia” and other sociolinguistic markers of 2020. *Communication Studies (Russia)*, Vol. 7, no. 4, pp. 801-813. DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(4).801-813. (in Russian).

About the author:

Zaitseva, Irina Pavlovna, Prof.

Corresponding author:

Postal address: 33, Moskovskii pr., Vitebsk, 210038, Belarus

E-mail: irinazaj91@mail.ru

Received: September 22, 2020

Revised: September 29, 2020

Accepted: November 2, 2020